

Джон Ву

внедряет свои силы

Сюзен ХОУАРД

До сих пор Джон Ву еще не пробовал свои силы в фантастике, поэтому его недавняя работа "Час расплаты" (по мотивам рассказа Филипа К. Дика) знаменует новую главу в киносериале знаменитого режиссера. Герой фильма Майкл Дженнингс (Бен Эффлек) — специалист по новейшим технологиям, который выполняет особо секретные и щекотливые поручения ведущих корпораций. После каждого задания ему стирают память о том отрезке времени, в течение которого он им занимался, и щедро вознаграждают за услуги. После выполнения очередного поручения, трехлетнего контракта, за который ему должны заплатить огромные деньги, Майкл обнаруживает, что он сам конфисковал свой чек, и вместо него обнаруживает в конверте какие-то побрякушки. Майкл начинает расследование и вскоре узнает, что работал вместе с Рэйчел (Ума Турман), которая была не только его коллегой, но и подругой. А странные вещи в конверте оказываются ключами не только к его прошлому, но и к будущему.

— Мистер Ву, вы увлеклись творчеством Филиппа К. Дика до того, как начали снимать этот фильм?

— Да. Я прочитал не все его книги, но я видел все фильмы, которые были по ним поставлены — "Бегущий по лезвию бритвы", "Вспомнить все", "Особое мнение". Все они мне очень нравились, в них я обнаруживал чрезвычайно интересных персонажей и не менее интересные идеи. Каждое произведение Дика — небольшая философская концепция о месте человека в этом мире. Мне всегда казалось, что книги Дика просто просятся на большой экран. Они очень кинематографичны и вдохновляют на поиски чего-то нового.

— Вам не кажется, что при переходе в новый жанр вам пришлось изменить своему фирменному стилю?

— Я бы посмотрел на ситуацию иначе. Я стараюсь внедрить свой стиль в мои голливудские фильмы. В фильмах "Час расплаты" или "Без лица" я в первую очередь стараюсь показывать то, что мне по-настоящему интересно. Это либо тема дружбы, либо тема чести. И мои герои по-прежнему стреляют из двух пистолетов сразу! После прочтения сценария Дина Джорджариса я сказал себе, что может получиться интригующий фильм. Потом подумал, что из меня вряд ли получится хороший режиссер фантастических фильмов, потому что я плохо разбираюсь в спецэффектах. Я постарался пригласить визуальную сторону проекта, и вместо того, чтобы демонстрировать приметы будущего, сосредоточился на любовной истории, на ха-

рактерах героев.

— Написанное Диком сильно отличается от фильма?

— Думаю, да.

— Вы читали его рассказ?

— Да, конечно. Но я хочу подчеркнуть, что сценарий все-таки писал не я, а Джорджарис. Концепция происходящего с героями основана на идее Дика. Но для кино концепции мало, нужен интересный, захватывающий сюжет.

— Трудно ли работать со знаменитыми американскими актерами?

— На самом деле — легко. У меня не было никаких проблем при работе с Беном Эффлеком, Джоном Траволтой и даже Томом Крузом. Они очень милые люди, и с ними легко работается. Я работал с ними точно так же, как работал с Чоу Юнь-фатом. Мы общались по-дружески.

— Вы не скучаете по работе в Китае?

— Мне не хочется снимать ни в Китае, ни в Гонконге. Мне интересно работать в разных местах, в разных странах. Мне все время хочется новизны.

— Вы не собираетесь снова снимать Чоу Юнь-фата?

— Да, у нас давно уже зревает проект "Раздел" (The Divide). Это история о китайских и ирландских эмигрантах, которые строят американскую железную дорогу в 19 веке.

— Это будет вашим следующим проектом?

— Надеюсь, да. Сейчас мы пригласили еще одного сценариста отшлифовать сценарий.

— Сохранилось ли до сегодняшнего дня понятие "кино Джона Ву" и сильно ли изменилось "кино Джона Ву"?

— Думаю, "кино Джона Ву" в последнее время немного изменилось. Наверное, я старею. В прошлом я снял много трагических фильмов, все мои фильмы были очень мрачными. Сейчас я думаю о том, что

мне стоит попробовать снимать фильмы со счастливыми концом, как в "Часе расплаты". Мне хочется, чтобы зрители были счастливы. Счастливы, что посмотрели фильм, счастливы по поводу того, что ждет героев в будущем. Наверное, на меня влияет обстановка в мире. Когда вокруг происходит так много страшных событий, хочется, чтобы осталась надежда на светлое будущее. В мире слишком много страданий, люди погружены в депрессию. Особенно в Азии. Я разговаривал со многими молодыми людьми, они не видят для себя счастливого будущего и утратили надежду. Даже совсем молодые люди, мальчишки — они не хотят жить. Это происходит в Гонконге, на Тайване, в Японии. Мне очень грустно, я думаю о том, что мог бы сказать этим молодым людям, но мне нечего им сказать. И тогда я делаю фильм, где показывается, что надежда не умирает, что можно найти выход даже из безвыходного положения.

— У вас на съемочной площадке когда-нибудь были несчастные случаи?

— Нет. Иногда каскадеры получали синяки и царапины, но не более того. У нас очень строго с правилами безопасности.

— Много ли трюковых сцен вы разрешаете снимать с участием самих актеров?

— Примерно половина сцен снимается с дублерами, и половина — с самими актерами. Если сцена действительно опасная, на место актера становится каскадер. Но должен вам сказать, что Бен и Ума хотели все делать сами.

— Вы продолжаете использовать ваши фирменные образы?

— Мне нравятся кое-какие сцены, и я не могу от них избавиться. Например, противостояние по-мексикански. Это забавно, и они

так и не стреляют. И голуби. Они стали основным символом моего кино. Они символизируют мир, любовь и духовную чистоту.

— Кто ваш любимый режиссер?

— Их много. Квентин Тарантино. Анг Ли. Конечно же, я люблю Спилберга и Скорсезе. Вряд ли я смогу перечислить всех, кто мне нравится. Я очень люблю "Вестсайдскую историю". В напряженных сценах вы наверняка заметите отсылки к Хичкоку.

— Занавеска в душе?

— В фильме много хичковских моментов. Сцена в поезде, Бен в тоннеле. Я сказал, что хочу снять сцену, как в фильме "К северу на северо-запад". Все наверняка помнят сцену, где за Кэри Грантом гонятся на самолете. Мы придумали, как разыграть нечто подобное в тоннеле. Раккурс, линзы — все то же самое, герой бежит, а поезд его настигает. Две птички в доме — это из "Птиц". Вы помните сцену, когда героиня вручает Робу Тейлору пару птичек? А помните сцену, когда Бен обнаруживает, что его обвели вокруг пальца, он злой приходит домой, хлопает дверью, звонит по телефону, потом вдруг осознает, что дверь открыта, и закрывает ее. Все снято одним план-кадром, и камера все время следует за героем. Этот способ нагнетания напряжения начался с "Психо". А общая атмосфера истории о человеке, который пытается узнать о себе что-то, из-за чего он оказывается в опасности — это из "39 шагов". Это один из моих любимых фильмов.

— Вы хотели, чтобы зрители знали больше Дженнингса, меньше него или столько, сколько знает он?

— Я хотел, чтобы они знали больше.

— Насколько это было важно для его сюжетной линии?

— Я считал, что это силь-

нее вовлечет зрителя в переживание герою и вместе с тем сделает его активным участником поиска разгадки.

— Ваше впечатление от камеры с дистанционным управлением?

— Эти идеи предложили главный оператор и режиссер вспомогательной съемочной группы. Я говорил им: "Я хочу, чтобы план-кадр начался с высоты, затем я хочу, чтобы из угла выехал мотоцикл, и чтобы мы быстро опустились на его уровень и проехали мимо него". Я не хотел обманывать зрителей, и вместе с тем мне хотелось снять какой-нибудь сумасшедший кадр, какого еще никто не снимал. И тогда они предложили построить такое приспособление для камеры.

— Вы довольны этим план-кадром?

— Да, очень. В этот момент возникает настроение вестерна. Я никогда не снимал вестернов, хотя люблю лошадей. Мне хотелось, чтобы мотоцикл сыграл в этой сцене роль лошади. Я уже 10 лет мечтаю снять вестерн. И 10 лет мечтаю снять мюзикл.

— Какой-то конкретный мюзикл?

— Я сейчас работаю над одним проектом, у нас почти готов сценарий. Это мюзикл-боевик, без пения, гангстерское кино, действие которого происходит в 30-е годы, о крутом парне, который одновременно был великим танцором. Мне хочется снять фильм, в котором великие сцены перестрелок были бы перемешаны с великими хореографическими сценами. На стыке "Убийцы" и "Кабаре". Скоро будет готов первый набросок сценария.

— Вы довольны вашей карьерой в Голливуде?

— Мне хотелось бы иметь больше контроля над моими проектами. Мне важен не только стиль, мне хотелось бы снимать фильмы о чем-то стоящем. Я люблю драму, люблю интересные человеческие характеры. Мне хочется снова снимать фильмы о трагических героях.

— Вы пытались сделать это в "Говорящих с ветром"?

— Да, и был очень разочарован, когда это не сработало. Я по-прежнему горжусь этим фильмом, это удивительная история о чести, дружбе и лояльности. Я не могу понять, почему фильм не имел успеха. Кто-то говорил, что персонажи фильма получились плоскими, а проблема упрощенной. Я так не считаю. Мне кажется, в этом фильме много интересных находок, особенно со стороны актеров.

— Какие ваши фильмы нравятся вам больше всего?

— "Убийца", "Лучшее завтра", очень люблю "Без лица", "Сваренные вкрутую" — я получил кучу удовольствия, снимая этот фильм. Один из любимых — "Пуля в голове". И конечно же, "Час расплаты". Мне кажется, что в этом фильме мне удалось создать идеальный баланс "экшн", триллера и любовной истории.